

Сюй Цинхэ зло уставился на него.

Пэй Шэнье ослабил хватку, мягко провёл пальцами по изящному подбородку: “Не смотри на меня так”.

Сюй Цинхэ: “?”

Пэй Шэнье наклонился и шепнул ему что-то на ухо.

Сюй Цинхэ: “!” — Он резко отвернулся, сбросив его руку, возмущённо, но тихо: “У тебя что, в голове ничего другого нет?!”

Целый день только и думает, как бы... тьфу!

Пэй Шэнье усмехнулся:

“Мясо перед носом, а не дают съесть. Ты бы выдержал?”

У Сюй Цинхэ запылали щёки, но он не мог не огрызнуться: “...С твоей логикой, у тебя в компании полно “мяса” — как ты там вообще выдерживаешь?” — Серьёзно, этот парень ведь самый настоящий гей!

Пэй Шэнье: “...” — Руку, которую уже почти убрал, вернул обратно и с силой ущипнул его за щёку.

Сюй Цинхэ поморщился от боли и недовольно выдохнул: “Ты чего?!”

Пэй Шэнье: “Я же дал тебе карту от офиса. Добро пожаловать с проверкой”.

Сюй Цинхэ: “...”

Малыш у него на руках вдруг зашевелился и в полудрёме потянулся ручками: “Па-па...”

Сюй Цинхэ поспешно придержал его за руку и другой начал убаюкивать: “Малыш, тсс, папа здесь”.

Малыш всхлипнул и снова провалился в сон.

Сюй Цинхэ с облегчением выдохнул.

Пэй Шэнье нахмурился, наблюдая за ними.

Сюй Цинхэ заметил его взгляд и с подозрением сказал: “Не смей отправлять малыша к кому-то. Иначе... я тебе этого не прощу”.

Подумал немного и неуверенно добавил: “Ты же живёшь в особняке... на работу, наверное, далеко ездить? Если с Лунтином всё в порядке, можешь переехать туда”.

Пэй Шэнье посмотрел на него: “Ты уверен?”

Сюй Цинхэ почувствовал раздражение в его тоне и отвёл взгляд: “Не хочешь — не переезжай. В конце концов, не я же каждый день на работу мотаюсь”.

Пэй Шэнье после паузы сказал: “Ничего, по дороге могу читать почту и новости”.

Сюй Цинхэ скривился. Ну и ладно, нечего было переживать.

Но Пэй Шэнье снова вернулся к предыдущему разговору: “Ты не хочешь спросить, почему я тебя проверял?”

Сюй Цинхэ спокойно: “А что, пусть проверяют. В день свадьбы ты сам сказал, что уже проверил меня. И что я должен был сказать? Если что-то удалось узнать — молодец. Не удалось — я и не жалуясь”.

Пэй Шэнье: “Понял”.

Сюй Цинхэ: “?” — Что понял-то?..

Но Пэй Шэнье больше ничего не добавил.

Сюй Цинхэ тоже молчал, продолжая укачивать малыша.

Вскоре капельница закончилась, и они вдвоём, неся уснувшего ребёнка, вернулись в особняк.

Тётушка Линь с остальными всё ещё ждала. Сюй Цинхэ успокоил их парой слов, сказав, чтобы все шли отдыхать, а сам понёс малыша в спальню.

Пэй Шэнье, никуда не торопясь, шёл за ним, пока они не дошли до двери главной спальни и Сюй Цинхэ не открыл дверь.

Он замер, глянув на спящего на его плече малыша, повернулся.

Пэй Шэнье всё это время смотрел на него.

Сюй Цинхэ немного поколебался, потом стремительно вернулся, встал на цыпочки и быстро прикусил Пэй Шэнье за подбородок. Глаза тут же отвёл: “Подождём, пока малыш поправится, ладно”.

Сказав это, он не дал Пэй Шэнье успеть ответить, юркнул в комнату и со звуком “бам” захлопнул дверь.

Пэй Шэнье: “...”

Только вспыхнул огонёк внутри и уже потушен.

Опять захотелось закурить.

*

Сериал “Песнь северных степей” вышел в эфир, но в интернете практически не вызвал никакого шума. Как и говорил Сюй Цинхэ, целевая аудитория — пожилые и люди среднего возраста.

Режиссёр Цю тоже воспринял всё спокойно. Он изначально снимал ради наград. Главное, чтобы показывали по ТВ, отзывы были нормальные — этого уже достаточно. Нельзя же требовать, чтобы каждый проект и рейтинги рвал, и аплодисменты собирал. Тут всё зависит и от мастерства, и от удачи.

Поскольку отзывы были неплохие, он даже начал звать всех в общем чате, чтобы устроить мини-празднование. Однако актёр, сыгравший главную роль, Фань Ихань, всё ещё восстанавливается после травмы дома.

Главная актриса уже занята в новом съёмочном проекте и не может вырваться, остальные же — кто занят, кто далеко... В итоге собраться могли всего пара человек. Но в этой индустрии так всегда — ничего не поделаешь, пришлось просто режиссёру отправить пару красных конвертов в чат в качестве поздравления.

В тот момент Сюй Цинхэ был как раз в гостях у Фань Иханя — вместе с малышом и Ульямом. Поддавшись уговорам, он тоже отправил два “красных конверта”.

Фань Ихань начал бурчать: “Ты же, в конце концов, третий по значимости персонаж! Что это за двадцатка такая в конверте?!”

Сюй Цинхэ: “Это же не мой проект, зачем мне перетягивать внимание на себя своими щедрыми подачками?”

Фань Ихань недовольно:

“Да просто для веселья, кому какое дело? Кто такой мелочный, чтобы считать это “перетягиванием”?”

Сюй Цинхэ не стал спорить, просто дал ему лёгкий подзатыльник:

“Вот если бы ты хоть чуть-чуть включал мозги в делах, не нажил бы себе столько врагов”.

Фань Ихань вспыхнул: “Ты вообще зачем пришёл — навещать больного или издеваться над пострадавшим?!”

Сюй Цинхэ: “Я пришёл вместе с малышом — навестить его слабенького и беспомощного дядю Ханя”.

Фань Ихань: “...”

На самом деле ему уже стало намного лучше — ходить может спокойно, просто нельзя делать резких движений. Но он же любит покапризничать.

Мама Фаня поставила на стол тарелку с уже нарезанными фруктами и сначала спросила Сюй Цинхэ: “А малыш что может есть?”

Сюй Цинхэ: “Спасибо, тётя, у него ещё зубов нет, не стоит беспокоиться”.

Мама Фаня: “Можно дать хоть погрызть, вкус попробовать”. — Она взяла кусочек яблока, собираясь сунуть его маленькому пухленькому, который держался за стол.

Сюй Цинхэ потянулся было, чтобы остановить...

Но Фань Ихань уже выхватил яблоко и сам закинул в рот: “Мам, не давай малышу. У него недавно был гастроэнтерит, а ты только что из холодильника фрукты достала. Как ему такое есть?”

Мама Фаня удивлённо:

“Правда?” — Посмотрела на пухляша, который смотрел на яблоко с надеждой и тут же вручила тарелку Сюй Цинхэ: “Тогда вы сами ешьте, не давайте малышу даже потрогать”. — И кинула

реплику Уильяму: “Не стесняйся, ешь, если что — ещё принесу”.

Сюй Цинхэ с улыбкой принял тарелку, поставил её обратно на стол и подвинул подальше: “Так сойдёт, я прослежу”.

Мама Фаня всё равно была обеспокоена: “Ты только смотри внимательнее, у детей желудок слабый, нельзя, чтобы что-то не то попало”.

“Да, спасибо, тётя”.

Мама Фаня подошла и потрепала малыша по голове: “Ай, какой хорошенький, прямо крепыш!” — Потом резко обернулась и сердито взглянула на Фань Иханя: “Сюй Цинхэ младше тебя, а у него уже вот такой ребёнок! А ты? До сих пор тишина! Красивый вырос, а даже девушку ни разу не привёл”.

Фань Ихань: “...”

Сюй Цинхэ еле сдержался, чтобы не рассмеяться.

Даже Уильям на него посмотрел с интересом.

К счастью, мама Фаня долго не задержалась: поставила ещё немного печенья и сладостей и ушла, сказав, чтобы чувствовали себя как дома.

Фань Ихань застонал:

“Мне сколько лет всего, а она уже начинает меня подгонять! У меня даже брат старше и всё ещё не женат!”

Сюй Цинхэ: “Ну, ты сам по себе производишь впечатление... не самого надёжного”.

Фань Ихань схватил подушку и швырнул в него: “Я надёжнее тебя, сто процентов! Ты только посмотри на себя! Несколько дней не виделись — опять попал в сплетни маркетинговых аккаунтов, чуть в тренды не залетел — хотя, стоп, может, всё-таки залетел, просто ваша компания это замяла?”

Сюй Цинхэ поймал подушку и спокойно ответил: “Ничего не замяли. У меня просто не хватает популярности, а тот парень — вообще обычный человек. Так что не залетели”.

Несколько дней назад он гулял с Лу Вэньканом, и их подловили у клуба “Обсидиан”, когда он сидел в вызывающе яркий спорткар Вэнькана... И вот результат.□

Фань Ихань цокнул два раза: “Ты ещё жалуешься, что у тебя недостаточно внимания? У тебя же скандалы один за другим! ...Кстати, а кто это был? Новый любимчик? Неужели Темный Босс даже не придрался?”

Сюй Цинхэ: “...Это его двоюродный брат”.

Пэй Шэнье просто было нечем заняться, раз он вообще обратил внимание на эту сплетню.

“Офигеть, ты, значит, на двоюродного брата Темного Босса запал — аой!”

Фань Ихань успел увернуться от подушки, но дёрнулся и потянул зажившую рану на спине — тут же скривился от боли.

Сюй Цинхэ испугался и сразу стал извиняться.

Фань Ихань, чуть не умирая: “Ты с ума сошёл, совсем меня добить хочешь — эй?”

Сидевший в одиночном кресле Уильям вдруг наклонился вперёд и рывком приподнял его пижаму, чтобы осмотреть рану.

“Ничего страшного”, — сказал он.

Фань Ихань: “...Ну, больно же всё равно, брат!”

Уильям: “А”. — Подумал немного и сунул ему в руку конфету.

Фань Ихань: “...”

Сюй Цинхэ смеялся до слёз, с трудом выпрямился и спросил:

“Брат Уильям, а ты чего с собой конфеты носишь?”

Уильям пожал плечами:

“Привычка”.

Фань Ихань с интересом:

“Почему именно такая привычка?”

Уильям: “Если проголодаюсь, можно немного перебиться”.

Сюй Цинхэ понял. Говорили, что он раньше был наёмником — видимо, в миссиях не до еды бывало.

Увидев, что Фань Ихань собирается продолжить расспросы, он перевёл тему: “Ты с режиссёром Ло работал когда-нибудь? Он нормальный в общении?”

Фань Ихань: “Я с ним не работал, но коллеги, которым доводилось — говорят, он жёсткий. Ругается зверски. А чего ты вдруг про него вспомнил?”

Сюй Цинхэ: “...Так я у него роль получил, скоро к съёмкам приступаю. Думал, может, ты знаешь его получше — мог бы подсказать”.

Фань Ихань удивился: “Ты взял роль у Ло? Он же не снимает айдольские сериалы”.

Сюй Цинхэ: “Это и не айдольский. Детективная драма. Я играю второго главного”.

Фань Ихань присвистнул: “Второй главный у Ло? Ты, парниша, в гору пошёл! ...Хотя, стоп, я же забыл — у тебя Тёмный Босс, это он тебе и подогнал, да?”

Сюй Цинхэ: “Да, ещё куча сценариев залежалась. У нас в компании артистов не хватает — все разошлись, обмениваемся с другими агентствами на ресурсы”.

Пэй Шэнье где-то накопил кучу сценариев с уже подписанными контрактами. Он с Вэнь Жуйчэнем выбрал два: один — вот этот детектив, а второй — сянься. Но тот сянься... ладно, пока даже думать о нём не хочется.

У Фань Иханя аж глаза покраснели от зависти:

“Чёрт побери, вот оно какво — счастье быть при деньгах? Я тоже так хочу!”

Сюй Цинхэ без эмоций:

“Если хочешь, пойдём со мной в компанию, посмотришь, что ещё осталось. Если что-то понравится — бери”.

В прошлый раз, когда он внезапно ушёл, Фань Ихань с Яо Шэном сходили поесть. И уже через пару дней Яо Шэн сам пришёл в “Сюйян”, чтобы подписать контракт. Явно не без помощи Фань Иханя, так что считай, это благодарность.

Фань Ихань стал ещё завистливее: “С такой интонацией, будто дешёвый товар раздаёшь — прям хочется тебя прибить”.

Сюй Цинхэ развёл руками: “Ну а что поделаешь, компания у нас мощная. Ты сам не захотел присоединяться. Посмотри на сестру Цзясюань и остальных — все так заняты, что уже и в WeChat не отвечают”.

Фань Ихань: “Не, мне с детства отец говорил — с друзьями в бизнес не лезь. А то потеряешь не только деньги, но и друзей”.

Сюй Цинхэ: “Так тебе сценарии показывать или нет?”

“Да, конечно!”

Сюй Цинхэ: “...”

Фань Ихань с видом праведника: “Это ведь не про бизнес! Это же подарок от тебя, как от друга. Почему я должен от него отказываться?”

Сюй Цинхэ: “...”

Так что они просидели у Фань Иханя дома меньше получаса, как тому уже рвануть из дома не терпелось.

Сюй Цинхэ шёл, не спеша, с малышом на руках: “Сразу предупреждаю: если роль до сих пор лежит без дела, значит, это максимум какой-нибудь второстепенный персонаж”.

Фань Ихань: “Да ладно, пусть даже пятнадцать минут экранного времени — главное, чтобы роль была яркой”.

Сюй Цинхэ: “Вот это по-нашему”.

Он как раз обожал такой подход к съёмкам — не гнаться за статусом, а смотреть на роль! Неудивительно, что они с ним и пересеклись в “Песнь северных степей”.

За рулём снова был Уильям — прямиком в здание Си Хэ.

Вскоре подъехал и агент Фань Иханя, и оба, склонившись над коробкой со сценариями, принялись листать, время от времени обмениваясь репликами.

Сюй Цинхэ, заскучав, сначала хотел подняться на верхний этаж — заглянуть в офис, но

помощник Чжан сообщил, что у Пэй Шэнье сегодня крупный клиент из страны К и он пока занят.

Сюй Цинхэ передумал подниматься.

Он спустился с малышом в торговый центр на первом этаже, погулял немного, прикупил пару игрушек. Когда возвращался и зашёл в лифт, столкнулся с группой сотрудников с бейджами Си Хэ, поднимавшихся наверх.

Сюй Цинхэ натянул кепку поглубже, прижался в угол с ребёнком на руках, Уильям стоял рядом, прикрывая его.

Мимо проходящие молодые люди мельком на них взглянули и зашептались: “Что это ZALLA вдруг заявили? Мы у клиента были, нас внезапно вызвали обратно — чуть не поссорились с заказчиком”.

“У меня то же самое. Я мчался обратно с окраины, чуть на красный не проскочил”.

“Они нас маринуют неделями, никакой конкретики, мой начальник уже велел отписывать им от балды. А теперь внезапно примчались?”

“Я слышал от коллег в стране К: у них вроде был какой-то инцидент, просто они за большие деньги замяли дело, не дали утечь в СМИ. Вот интересно, с этим ли их визит связан?..”

Дзинь!

Лифт остановился.

Задумавшегося Сюй Цинхэ Уильям лёгким толчком вернул в реальность. Он спохватился, подхватил малыша и вышел.

ZALLA... это, должно быть, тот самый клиент старины Пэя? Название вроде знакомое... где же он его слышал?

Но подумать не успел.

Фань Ихань выбрал несколько сценариев, посоветовался с ним и окончательно определился.

Агент Фань Иханя сиял как будто клад нашёл — всё “Цинхэ да Цинхэ”, крепко пожав руку и не уставая повторять: “Надеюсь, будем чаще работать вместе”, “Если что-то интересное будет — мы к тебе сразу” и тому подобное.

В завершение всей компанией — с Ян Сы и Вэнь Жуйчэнем — его ещё и на ужин потащили. Только к вечеру они с неохотой распрощались.

Вот так и пролетел весь день.

*

Вернувшись домой, Сюй Цинхэ только успел привести себя в порядок, как получил звонок от помощника Чжана.

Тот с извиняющимся голосом сказал: “Господин Сюй, возможно, придётся вас побеспокоить — не могли бы вы помочь мистеру Пэю собрать вещи? Сегодня вечером мы вылетаем в город М, пробудем там пару-тройку дней”.

Сюй Цинхэ: “...Сопровождать людей из ZALLA и смотреть, как продвигается проект?”

Помощник Чжан: “Эм, да... Вы тоже слышали, что люди из ZALLA приехали?”

Сюй Цинхэ пояснил, откуда у него информация, а затем пошутил: “Ну и компания... Даже главному боссу приходится сопровождать гостей?”

Помощник Чжан рассмеялся: “У ZALLA полно денег и самые передовые технологии. Босс Пэй хочет, чтобы они выложили несколько миллиардов, а заодно и технологии их выманить... Аппетиты большие, вот и приходится продаваться”.

Сюй Цинхэ чуть не умер со смеху: “Ладно-ладно, сейчас помогу ему собрать чемодан. Вы сами приедете забрать?”

“Да, пожалуйста, побеспокойтесь об этом”.

Сюй Цинхэ повесил трубку и направился в комнату Пэй Шэнье.

Опытной рукой пробрался в гардеробную и вытащил чемодан. Эй? Почему чемодан другой? А где тот старый?

Сюй Цинхэ порылся, но не нашёл. Ну и ладно, бог с ним.

“Рубашки, брюки, носки...”

Он бормотал себе под нос, как вдруг завибрировал телефон.

Иконка жёлтой уточки — недавно выпущенной из "чёрной комнаты" — прислала сообщение:

[Пэй: Не пихай мне всякую ерунду]

Сюй Цинхэ: “?”

Он лениво отправил смайлик с вопросительным знаком, а затем продолжил укладывать вещи в чемодан.

[Пэй: картинка.jpg]

Сюй Цинхэ остановился, открыл изображение и увеличил его:

На плотно набитом чемодане красным кружком были обведены его любимые средства по уходу за кожей, которые он с болью в сердце положил туда. Рядом — так же обведены — боксерские перчатки.

Сюй Цинхэ: “.....”

Вот же... не ценит заботу!!

Он быстро напечатал ответ:

[Сюй Хэхэ: Слышал, ты на пару дней уезжаешь. А я как раз через несколько дней в съёмочную группу вступаю.]

[Сюй Хэхэ: Похоже, то, о чём я говорил раньше...]

[Сюй Хэхэ: Больше не в счёт...]

[Пэй: .....]

<http://bllate.org/book/15131/1337259>